

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОРАЛЬНЫХ И ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Дубин Артур Игоревич

студент, кафедра «Теория государства и права» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, РФ, г. Шахты

Спектор Людмила Александровна

научный руководитель, канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой «Теория государства и права» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, РФ, г. Шахты

Мораль и право-фундаментальные социальные нормы, правила общего характера, основанные на представлениях людей о добре и зле, справедливости, достоинстве, служащие регулятором и мерилем оценки деятельности людей. В то же время это базовые ценности европейской правовой культуры, выводящие сам принцип регулирования социальных отношений на тот уровень, который становится образцом для всего мира.

Раскрывая смысл многогранных отношений нравственности и права, морали и права, В.П. Малахов отмечает, что «право и нравственность как формы действительности нельзя разделить. Они не одна другую укрепляют, выражают и не как форма и содержание связаны, а предстают как двуединство задач человеческой жизни в обществе. Право определяется задачей самостояния, нравственность — задачей единения. Они качественно различаются на уровне целей, но не ценностей. Между ними — функциональные различия, а не структурные и не сущностные». Любая культура предполагает, что необходимо согласование различных форм жизнедеятельности, коррелирование различных, а зачастую и альтернативных между собой целеполаганий. Право и религия в своей регуляции предусматривают жесткую фиксацию и принадлежность к определенным организационным структурам. Мораль, как правило, реализует свою регулятивную функцию на уровне обыденно-эмпирического сознания, выступая в роли «неписаного закона», и, так же как и право, генетически восходит к обычаю. Моральный аспект присутствует во всех сферах отношений между людьми — от индивидуальных до межкультурных, регулирует отношения как на межличностном, так и на общечеловеческом уровне. Для морали характерно то, что она выступает в качестве постоянного нормотворчества людей, процесса, когда человек каждодневно вынужден делать свой собственный самостоятельный выбор варианта поведения, который обусловлен реальностями бытия. Отсюда — и моральная ответственность за совершенные конкретные поступки и деятельность человека в целом. Как и в праве, основными функциями морали являются регулятивная, ценностно-ориентирующая и социализирующая, формирующие некий стандарт, образец должного, соответствующего целям и задачам общества.

На каждом этапе развития общества, в каждой конкретной культуре существует свой тип морали, который порой существенным образом отличается от других. В обществе в силу социальных катаклизмов мораль может деформироваться, нравы могут упасть. Но трудно ожидать от такого общества нормального применения права. В то же время говорить о том, что мораль обуславливает право или право обуславливает мораль, невозможно — эта связь более сложная, более противоречивая. Невозможно говорить также и о «зрелости» или «незрелости» права и морали. В каждой культуре и право, и мораль именно свои, присущие именно данной культуре. С точки зрения западного миропонимания восточные правовые системы незрелые и несовершенные, не могущие регулировать значительное число социальных явлений, а мораль специфична и порой избыточна. С точки зрения восточного миропонимания право — излишняя форма регламентации многих сторон социальной жизни, а западная мораль — прямолинейна и примитивна. Поэтому корректно сопоставлять право и

мораль, во-первых, исключительно в рамках одной правовой культуры, во-вторых, только в развитии. Так, мы вправе сопоставлять, скажем, нравы и право Франции эпохи Гюго Капета, Великой французской революции и Пятой республики. Имеет смысл сравнивать соотношение нравов и права времени княжения Владимира Святого, Екатерины II и «лихих 90-х годов» XX в. То же можно говорить об арабо-мусульманской правовой цивилизации, индусской, китайской, японской цивилизации. Только так можно выявлять взаимосвязи, взаимозависимости и тенденции развития.

Основные ценностные феномены морального бытия права (справедливость, достоинство, честь, долг) обусловлены их цивилизационной определенностью и воспринимаются только в соотношении с другими общественными формами бытия права. Моральное бытие права — это выведение и обоснование фундаментальных ценностей человеческого существования. Идея логического обоснования этики ценностного сознания состоит в том, чтобы на основе определенных допущений и принципов, каждый из которых по отдельности либо очевиден, либо вполне приемлем, с использованием общеизвестных истин здравого смысла, научных знаний вывести новые, нетривиальные и достаточно жесткие нормативные принципы, которые позволили бы продуктивно взаимодействовать и сотрудничать с разными и даже антагонистическими ценностными системами и моральными установками, причем без подавления этого разнообразия, а только с помощью достижения согласия об определенных общезначимых рамках поведения. Первоначальное появление новых социально-экономических феноменов (частной собственности, семьи, городского устройства, государственной религии, образовательной системы, идеологии) требовало как немедленной оценки их в моральном сознании, так и установления жесткой нормативности с целью защиты от тех членов общества, для которых ценность нового феномена неочевидна. История различных цивилизаций учит, что доказывать «непосвященным» значимость приобретенных ценностей — сложная задача как в онтологическом, так и в познавательном смысле. Поскольку субъекты социальных отношений (как отдельные индивиды, так и целые сообщества) могут иметь свои потребности и сформированные на их основе ценности, то у них возникает необходимость как следовать этим ценностям, так и эти ценности обосновывать и защищать. В каждой конкретной ситуации, с учетом цивилизационных особенностей, региональных и местных условий, возможность удовлетворять свои потребности, обосновывать и защищать свои ценности обусловлена объективным комплексом условий (экономических, технологических, ментальных, духовных и т. д.). Комплекс требований, предъявляемых обществом и личностью с целью удовлетворения потребностей и осуществления ценностей, называется кардинальными потребностями. Всеобщность (распространение на всех субъектов) обязанности не нарушать какие-либо ценности в отношении каждого из субъектов социальных отношений называется общезначимостью этих ценностей, которые приобретают при этом статус безусловных прав субъекта. Иначе говоря, внутри логической конструкции нормативных суждений инкапсулируются ненормативные (т. е. не прескриптивные, а дескриптивные) суждения, получаемые с помощью объективного («нормативно неангажированного») познания, прежде всего научного.

Таким образом, аксиологическое понимание проблемы состоит в том, что при любых обстоятельствах, заявляя свое право, необходимо признавать его и за другими; указывая на обязанности других, следует полагать, что определенные обязанности должны быть и у каждого. Этот генерализующий постулат приобретает всеобщий и непреложный нормативный статус.

Провозглашая собственные потребности и ценности, требуя, чтобы никто на них не покушался, субъект социальных отношений должен иметь представление о том, что и у других могут быть потребности и ценности, на которые он не должен покушаться. Его обязанностью должно быть признание необходимости не нарушать права других субъектов. Причем это право защищать свои потребности и отстаивать свои ценности распространяется как на предшествующие, так и на последующие поколения. Равно и признание прав других субъектов распространяется не только на настоящее, но и на прошлое и будущее.

Этот непреложный и всеобщий нормативный статус, безусловно, придается принципу защиты прав, причем это касается как тех, кто может защитить себя, свои потребности и ценности, так и тех, кто в силу жизненных обстоятельств не в состоянии самостоятельно защитить себя. Каждый может отстаивать свои права, но должен понимать, что «свобода каждого ограничена

свободой других». Ряд ценностей носит кардинальный характер, что делает их общезначимыми, защита их безусловна и императивна. К таковым относятся: жизнь и здоровье ныне живущих и грядущих поколений, свобода мыслей и свобода выбора (принятие и выполнение человеком решений относительно собственной деятельности, здоровья и жизни), личное достоинство, удовлетворение естественной потребности воспроизводства (рождение детей, семейные ценности, право воспитывать детей в соответствии с собственными воззрениями и убеждениями), возможность получения достижений культуры цивилизации, получение образования и удовлетворение познавательных способностей, открытость источников культурной информации, право обеспечивать свою жизнь и жизнь своих близких своим трудом, гарантии от общества на жизнеобеспечение в случае нетрудоспособности. Право всегда есть борьба за отстаиваемые ценности, борьба за свои права и свободы, право на обладание чем-нибудь понимается лишь тогда, когда некто этого права лишен, что воспринимается как моральная и правовая несправедливость. «Происхождение права неразрывно связано с чувственным восприятием действительности. Можно сказать, что происхождение права познаваемо только негативным способом. Человек осознал, что право есть, в тот момент, когда ощутил себя бесправным. Происхождение бесправия есть та концепция, которая и производит право от социального института, неправового по своей природе. Диалектичность концепций происхождения права и происхождения бесправия относит последнюю к метафизике, а происхождение права — к диалектике. Для правовой науки важно рассматривать вопрос о происхождении права в связи с процессом определения себя бесправным. Состояние бесправия мало изучено, но главным образом оно связано с индивидуальным правом. Тогда как происхождение права рассматривается комплексно».

Возможность воплощения в жизнь кардинальных ценностей обусловлена наличием и осуществлением субкардинальных ценностей: ценность жизни каждого человека в отдельности, социальных групп, этносов, сообществ и общества в целом обусловлена наличием системы безопасности (внешней — от посягательств захватчиков, от посягательств международного терроризма, внутренней — от преступных сообществ, от техногенных катастроф и стихийных бедствий); ценность сохранения здоровья обусловлена минимальным жизнеобеспечением (едой, одеждой, жилищем), экологическими условиями (при соблюдении каждым предыдущим поколением условий для нормального проживания поколений последующих); ценность свободы, независимости и достоинства обуславливается социальными гарантиями — моральными и правовыми нормами, защищающими личность, гарантирующими гражданскую неподопечность и участие в делах общества и государства; возможность полноценного обретения культурой цивилизации обусловлена созданием условий для обретения грамотности, получения полноценного образования, доступа к информации и запрета на ее утаивание.

При этом следует понимать, что все общезначимые ценности — обычные, «минимальные феномены», банальные явления. Но они необходимы, без них мир просто немыслим и полноценно развиваться не будет. Вместе с тем существуют и высшие ценности, которые являются в огромной степени уделом избранных. Примерами таких высших ценностей могут быть Бог, благодать, спасение для верующего, красота для художника, истина для ученого, добро для моралиста, долг для стоика, воздержание для аскета, справедливость для судьи, талант и признание для артиста, наслаждение для гедониста, польза для прагматика, обычай для традиционалиста, власть для политика, победа и мощь для военного, свобода (личности и деятельности) для либерала, свобода (своей нации или этноса) для патриота-сепаратиста, целостность страны/империи (с сохранением всех провинций) для патриота-державника и т. д. Имеется существенное отличие такого рода высших ценностей от заданного состава кардинальных и субкардинальных ценностей, а также принципиальная возможность каждой этносной группы договориться по этой минимальной базе общезначимых ценностей даже при наличии антагонизма по высшим ценностям (свобода этноса *versus* целостность державы, воздержание аскета *versus* наслаждение гедониста и т. д.).

Мораль и право-родственные явления. Они имеют не государственную, а общественную природу. Мораль, как и право, представляет собой социальную ценность и ориентирует в выборе ценностей. Как и право, система морали включает в себя нормативный элемент и элемент практических отношений. Другими словами, мораль, как и право, имеет коммуникативное измерение <6>. Если генетически мораль и «предшествует» праву, то это никак не означает, что мораль — это незрелое право, а право — «выросшая мораль». И

основания, и задачи, и функции морали и права существенно различаются. Описать эти различия не является задачей данной работы, но в ее рамках можно отметить следующий аспект. Мораль — явление интимное, глубоко личностное, обращенное к собственному миру человека. При помощи морали человек строит отношения прежде всего сам с собой. Естественно, что общественная мораль, мнение окружающих, социальной группы, общества в целом как раз и носят нормативный характер, но в моральном аспекте, особенно с появлением права как социальной нормы, человек отвечает прежде всего сам перед собой. По своей природе мораль лишена притязательного аспекта: человек в ответ даже на самые прекрасные свои поступки не может требовать ответного воздаяния, более того, мораль такое требование скорее осуждает. Моральное отношение всегда носит односторонний характер, реализующий моральную норму исполняет моральную обязанность перед другим субъектом, а в качестве воздаяния получает моральное удовлетворение. Право уже может требовать адекватного ответа на те или иные действия. Я.Г. Магазинер так трактует это положение: «Отличие права от морали заключается в том, что обязанность, налагаемая правом, есть обязанность перед определенными лицами, могущими требовать ее исполнения, а обязанность, налагаемая моралью, есть обязанность перед неопределенным множеством лиц, составляющим наше общество или среду (класс, партия, профессия). Например, обязанность не лгать есть моральная обязанность перед неопределенной массой людей; здесь нет особого управомоченного, могущего требовать исполнения этой обязанности. Обязанность же вознаградить за ущерб, причиненный корыстным обманом, есть юридическая обязанность перед обманутым, который может требовать этого вознаграждения» [1, с. 78].

Для морали неоспоримой ценностью является катарсис — очистительное страдание, муки совести, напряжение моральных чувств человека, а в некоторых случаях и всего общества в целом, воздаяние за грехи свои и «грехи отцов». Для права этот феномен не актуален, для искупления предложена юридическая шкала воздаяния. Но мораль «давит» на право, поэтому общество и государство (если последнее считает себя правовым и социальным) занимаются благотворительностью и поддержкой социально незащищенных слоев населения, отвечают за свои действия, которые ущемляли свой и чужие народы.

Долгое время цинизм действия права затмевал значимость моральных ценностей, подменял удобством юридических процедур существо действительного регулирования отношений в обществе. В борьбе за важность установления «порядка» право едва не растеряло свои ценности, а в отдельных случаях этот «порядок» стал синонимом преступных действий власти и безразличия и беспомощности общества к творящимся беззакониям. Современный мир очищается, он предъявляет праву большие требования, дела невозможным само существование права без моральной составляющей [2; 174].

Список литературы:

1. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М., 2012. С. 245.
2. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2005. С. 203.